

На следующее утро, когда Нянь Хуа в маске сосредоточенно готовил торт на кухне, Пин Лэ с рюкзаком за спиной тихо вошёл внутрь.

Он быстро пощекотал Нянь Хуа пару раз и уже собирался убежать, но заметил, что тот даже не обратил на него внимания.

Пин Лэ заинтересовался, ткнул его пальцем в плечо и спросил:

— Кузен, что с тобой? Почему ты не реагируешь?

Нянь Хуа лишь покачал головой и ничего не сказал.

Пин Лэ почесал голову, подошёл ближе, наклонился и, глядя ему в лицо, снова спросил:

— Что случилось? Что-то произошло?

Нянь Хуа снова покачал головой, оттолкнул его и сказал:

— Ничего, иди смотри за лавкой.

Пин Лэ, заметив, что настроение у кузена не очень, поспешил сказать:

— Кузен, у меня для тебя хорошие новости. О твоём кумире. Хочешь послушать?

Нянь Хуа остановился, повернулся и спросил:

— Какие новости?

Пин Лэ хихикнул, вытащил из кармана два билета и сказал:

— Помнишь, я говорил тебе, что в нашей школе проходит дебаты с другими университетами? Теперь они дошли до финала. В эту пятницу вечером твой кумир будет представлять нашу школу против Университета Н. Билеты на этот матч очень трудно достать. Я уговаривал нашего старосту, чтобы он дал мне два билета. И говорят, места довольно близкие. Ну как, завтра вечером ты сможешь увидеть своего кумира вблизи, ты рад?

— Правда?! — глаза Нянь Хуа загорелись. Он быстро положил кондитерский мешок, снял перчатки и внимательно рассмотрел билеты. Но его радость быстро сменилась серьёзным вопросом. Он прищурился и спросил:

— Подожди, сначала скажи, как ты уговорил старосту дать тебе билеты.

— Эм... — Пин Лэ непроизвольно потер нос. — Я сказал ему... что куплю ему завтраки на неделю. И он... согласился.

— О, понятно... — Нянь Хуа приподнял бровь. — Значит, всего за неделю завтраков ты получил два таких труднодоступных билета. Ваш староста, похоже, легко поддаётся.

Пин Лэ сухо засмеялся, затем сложил руки в мольбе и честно признался:

— Кузен, я виноват! Наш староста очень любит твои тарталетки. Поэтому я сказал ему, что угощу его на неделю — теми, что мы продаём по четыре штуки в коробке. Так что, можешь ли ты с понедельника каждый день готовить для него по одной коробке? Ну? Пожалуйста, хороший кузен! Я ведь это делаю ради тебя. Тарталетки в обмен на кумира — это выгодно, правда?

— Хм, я так и знал, что не всё так просто, — Нянь Хуа сунул билеты в фартук, помахал рукой и добавил:

— Ладно, ладно, я понял. Иди лучше смотри за лавкой. Мне нужно продолжать работать.

— Хихихи, спасибо! — Пин Лэ взглянул на него, украдкой взял из миски клубнику, сунул её в рот и, прежде чем Нянь Хуа успел заметить, выскочил из кухни.

Вечером, около шести часов, когда Фу Чэнси вернулся домой, тётя как раз накрывала на стол. Папа, мама и брат сидели за столом и разговаривали.

Мама, увидев его, встала и спросила:

— Чэнси, что ты вдруг вернулся? Ты же не предупреждал.

— Завтра экзамен, хочу сегодня дома подготовиться, — Фу Чэнси сбросил обувь и уже собирался идти в комнату, как вдруг отец закричал:

— Поставь обувь аккуратно! Как ты её бросаешь?!

Фу Чэнси холодно посмотрел на него, затем наклонился и аккуратно поставил обувь.

Мама толкнула отца, затем подошла, взяла у него рюкзак и сказала:

— Хорошо, что вернулся. Тётя сегодня приготовила твою любимую рыбу. Иди помой руки и садись ужинать.

— Нет. Я не голоден, не хочу есть. Ешьте без меня, — Фу Чэнси повернулся и направился к лестнице.

— Подожди! — отец внезапно остановил его. — Даже если не голоден, садись. У меня есть вопросы.

— Тогда я спущусь, когда будешь спрашивать, — холодно ответил Фу Чэнси.

— Наглец! Стой! — отец вскочил, схватил палочки и швырнул в него. — Сделай ещё шаг, и я тебя прибью, невоспитанный!

Мама цыкнула, потянула Фу Чэнси за руку и тихо сказала:

— Чэнси, иди сюда.

Фу Чэнси глубоко вздохнул, немного успокоился и вернулся к столу.

— Ну хватит. Вся семья собралась за ужином. Прекратите ссориться, — мама похлопала Фу Чэнси по спине, усадила его, затем повернулась к тётке и сказала:

— Тётя, принеси Чэнси тарелку риса и палочки.

— Мама, я сначала помою руки, — Фу Чэнси встал и направился в ванную.

Войдя в ванную, он быстро закрыл дверь на замок. Затем прислонился к двери, поднял голову, сжал кулаки и стиснул зубы, изо всех сил подавляя в себе бурю гнева и сопротивления.

Когда он почувствовал, что внутренняя буря начала утихать, Фу Чэнси, обессиленный, опустился на пол.

Фу Чэнси умылся, вышел из ванной, уже успокоившись.

Он сел рядом с мамой, молча взял палочки и начал есть. Но едва он сделал пару глотков, как отец спросил:

— Что завтра сдаёшь?

Фу Чэнси остановился, тихо ответил:

— Производство радиопрограмм и искусство ведения.

Отец взглянул на него и снова спросил:

— Ты точно решил не идти на телевидение, да?

Фу Чэнси без колебаний кивнул.

Отец, видя его реакцию, разозлился и, указывая на него, закричал:

— Ничтожество! Если бы я знал два года назад, что ты учишься только ради какого-то интернет-радио, я бы не платил за твоё обучение в таком хорошем университете!

Мама, заметив, что Фу Чэнси положил палочки, толкнула отца под столом и поспешила сказать:

— Чэнси, раз завтра экзамен по искусству ведения, ешь меньше рыбы. Береги голос. Сегодня тоже не засиживайся допоздна, ляг пораньше, а утром я приготовлю тебе чай с жимолостью, возьмёшь с собой. Хорошо?

— Не нужно, мама, — Фу Чэнси поднял глаза и, глядя на сидящего напротив Фу Чэншо, язвительно сказал:

— У меня от природы хороший голос, что бы я ни делал, он в порядке.

Фу Чэншо спокойно встретился с ним взглядом. Затем повернулся к отцу и сказал:

— Папа, завтра я участвую в финале школьных дебатов. Вечером не буду ужинать дома.

— Эти дебаты всё ещё продолжаются? — отец нахмурился, затем положил палочки, похлопал его по плечу и сказал:

— Чэншо, я уже много раз говорил тебе. Перестань участвовать в этих бессмысленных и отнимающих время делах. Ты уже на третьем курсе, через год начнёшь стажировку. Времени не так много. Я хочу, чтобы ты больше внимания уделял основной учёбе, не позволяй этим пустякам мешать. Когда закончишь университет и пойдёшь на телевидение, мы с мамой будем тобой гордиться. Понял?

— Да, папа, не волнуйся. После этих дебат я временно отложу дела студенческого совета и сосредоточусь на учёбе, — Фу Чэншо положил палочки, улыбнулся и, кокетливо добавил:

— Папа, могу я обсудить с тобой кое-что?

Отец усмехнулся, покосился на него и спросил:

— Что ещё? Опять денег просишь?

— Хихихи, на этот раз не только денег, — Фу Чэншо улыбнулся. — Видишь ли, дебаты пяти университетов подходят к концу. В этом году наша школа впервые организует это мероприятие, и это будет последнее крупное мероприятие, которое я провожу как председатель студенческого совета. Поэтому я хочу попросить вашу телестанцию стать спонсором. Раньше, когда другие школы организовывали, призы были слишком скромными. Я не хочу быть таким же. Я хочу подготовить более достойные призы. Это поднимет боевой дух команд и сделает соревнования более зрелищными. Кроме того, это покажет нашу школу с лучшей стороны. Ну как, папа, поможешь мне?

<http://bllate.org/book/15497/1374132>